

5 К итогам театрального сезона

Заключился сезон Балашовского областного драматического театра. За год арте-лю было показано девять спектаклей; все они — новые работы театра. Небольшой по количеству репертуар отличается разнообразием. Здесь и знаменитая пьеса А. М. Горького «Мещане», и советская классика — «Оптимистическая трагедия» В. Вишневского, и пьеса великого русского драматурга А. Н. Островского «Последняя жертва», и произведения писателей дружественных славянских народов — «Мораль Панк Дульчина» Г. Занковской, и «Три соловья, дом 17» Доброчина; здесь и современные советские комедии «Когда цветет акация» Н. Вилиникова, «Деликатная операция» Г. Матвеева, и бытовая драма С. Асенина «Одна», и пьеса знаменитого драматурга Испании XVII века П. Кальдерона «Дама-невидимка».

Зрители тепло встречали премьеры, и постановки нашего театра, однако успех каждой был далеко не одинаков. Думается, что лучшей постановкой сезона является «Мещане», — как по силе и значительности самой вещи, так и по серьезности и глубине режиссерской и актерского исполнения. В этом спектакле ярко проявилось дарование артистов Ю. Прошина, Е. Далекой, Г. Пахомова, Г. Фоменко, В. Попова и других. Но на качестве спектакля «Мещане» сказывается недостаточность исполнения ведущей роли (Илл.—И. Юхневич). То же самое можно сказать и в отношении «Оптимистической трагедии», где рядом со значительными удачами (Сильный — Ю. Прошин, Вайнонен — Г. Пахомов, Вожак — Г. Фоменко) имеются образы, очерченные не в полную силу (Комиссар — О. Хлебникова) или не в полную

глубину (Алексей — И. Наймушин). Оба эти спектакля должны остаться в репертуаре будущего года, но необходима дальнейшая работа над ними.

Большой успех выпал на долю бытовой комедии из студенческой жизни «Когда цветет акация» (режиссер Ю. Прошин). Можно спорить по поводу изображения отдельных сторон вузовской жизни в пьесе, но сам спектакль получился, безусловно, веселый и острый. Он оставляет впечатление исключительной естественности передачи быта студенчества. Это один из немногих спектаклей театра, где каждый артист — на своем месте. Артист И. Юхневич, которому в некоторых ответственных ролях не хватает темперамента, — просто и с увлечением играет роль старшего по комитату студента коммуниста Сергея Никифорова. Правильно очерчен артистом О. Боридиным образ способного студента Ильи Шатилова, юности серьезного, правдивого, самолюбивого, глубоко переживающего драму обманутой любви. Хорон Ю. Колпаков в роли веселого, изобретательного Бориса Прищипина. Темпераментно ведет свою характеристику роль Г. Кузьмина (студентка Раяса Ковригина). Артистка И. Круподерова хорошо играет Анюту Цветкову, которой первые успехи расцветающей женственности настолько туманят голову, что она легко дает себя увлечь пожилому и состоятельному доценту Комаровскому. Анюта играет и любовь, оскорбляя чувства преданного и близкого ей Ильи. Увлеченная в этой рискованной игре, она слишком поздно обнаруживает, что становится банкротом.

Комаровского удачно играют Ю. Прошин

и Т. Кокосов. Они верно передают образ: не в плане грубой карикатуры, а в тонких штрихах подчеркивают его фальшь, лицемерие, обездушенный формализм.

В этом спектакле хороши и все остальные участники (М. Мряков — директор института Сухарев, А. Наймушина — швейцар общепита тети Мотя и другие), но особенным успехом пользуется артист Г. Фоменко в несколько необычной роли ведущего спектакль — Милиционер. Образ этот очень оживляет пьесу, усиливая комедийный, а иногда и драматический эффект многих положений на сцене. Перед нами блестящий порядок, который как бы рассказывает зрителю о происходящих на сцене инцидентах. Главный смысл этого образа — полемический, по отношению прежде всего к образу Комаровского и частично к образу Сухарева. Предстатель формы и порядка, Милиционер — Г. Фоменко не может оставаться безразличным тогда, когда в жизни соблюдается только форма закона (ведь Комаровский ничего «противозаконного» не совершает), но превращается сама суть законов нового советского общепита. И Милиционер, с трудом внешне оставаясь долым, корректным к происходящему, по-существу — вымучивается и негодует вместе со зрителем. Он — темпераментный союзник зрителя — народа и своих молодых героев. Украинский выговор и интонации Г. Фоменко придает этой роли особую мягкость и теплоту.

И тем больше разочарование испытывает зритель на спектакле «Деликатная операция» от игры того же (безусловно одаренного) артиста Г. Фоменко в роли

ученого-биолога сибиряка Владимира Михайловича. Здесь не получилось ни ученого, ни сибиряка. Вся роль Г. Фоменко идет какой-то возмеченной скороговоркой, мимого сутелится, стремясь достичь чисто внешнего эффекта.

Говоря о «Деликатной операции», необходимо отметить слабость, легкость самой комедии Г. Матвеева. Пожалуй, вся пьеса написана только ради комических замен и неуместностей. Композиция комедии имеет только внешне — комедийные достоинства и порочна по-существу, так как в пьесе не происходит главного, ради чего все затеяно. Беда этой комедии в том, что интересно заявленные сюжетные ситуации развиваются так просто, без всякой затраты сил, что по сути и нечего было развивать. Главное событие происходит где-то за сценой и в последнем действии, а может быть и несколько ранее — все было predeterminedo для зрителя. Повтому и пьесе нет глубоких характера, артистам нечего играть; им остается только смеяться зрителя комичностью внешних положений. Многим артистам, вследствие бедности фактуры пьесы, трудно было показать себя. Однако одна бесперспективная удача в спектакле есть: Е. Далекая в характерной роли матери и тещи Анны Тимофеевны. Артистка внесла и роль много огня, непосредственной живости и внутреннего юмора.

В ряде спектаклей нашего театра, к сожалению, первые роли слабее вторых. В драме «Одна» роли «второго плана»: Вера Александровна — Н. Голицына, Нина — И. Круподерова, Маргарита — В. Калужская, Василий Федорович — М. Мряков, Голыгин — Т. Кокосов, Игнатюк — Ю. Сухарев — сыграны удачно. Но исполнителями по крайней мере трех из четырех главных ролей: З. Занкиной (Нефедова),

П. Юхневичу (Платонов), И. Наймушину (Нефедов) недостает нужной глубины и выразительности. Ведь именно между этими лицами разыгрывается драма, на них прежде всего обращено внимание зала. То, что происходит на сцене, должно очень сильно волновать зрителя: ведь ломается семья, счастье людей. Но можно ли быть глубоко потрясенным несчастьем Нефедова, от которого ушла любимая молодая жена, если артист И. Наймушин не сумел очеловечить своего героя. А у любящей пары И. Юхневича — Платонова и З. Занкиной — Нефедовой не оказалось достаточно богатой палитры, чтобы передать все противоречивость и сложность душевных борений каждого из них, порывающего со старой семьей в стремлении к своему эгоистическому счастью. Естественный для изображаемой драмы вопрос «кто виноват?» в спектакле не решен, а его надо было режиссерски решать, если он даже слабо поставлен в пьесе.

Неудачно исполнению ведущей роли особенно портил спектакль «Последняя жертва», в котором тоже хорошо вычерчен «второй план», колоритно подан купеческий быт, правильно решены два главные образа: Прибытков (арт. М. Мряков) и Тугиной (арт. О. Хлебникова), — но совершенно «характерен» образ молодого героя — Дульчина (И. Наймушин). Ведь молодая душа Юлия Тугина, безусловно любящая Дульчина, — женщина — достаточно сильная, способная на подлинное большое чувство. Именно эту глубину ее чувств и оттеняет образ грубо кокетливой, недалекой и расчетливой Ирины или образ злостски чувственной, жидкой и глупой кунциски Пивкоуровой. Тугина же могла бы любить, как Ирина или Пивкоурова. Ее герой должен иметь и какую-то настоящую притягательность. А Наймушин ведет роль

Дульчина грубо, утрированно. Он до предела преувеличивает внешне отталкивающие черты героя. В общем все то, что настоящая Дульчина — блестящий молодой человек из разорившихся дворян — умело скрывает от своей влюбленной артистической блондинки пангранный светскости, — все это И. Наймушин — Дульчина карикатурно выставляет напоказ. Сыграть этот образ надо было так, чтобы и героине и зрителям он в какой-то степени казался милым, легкомысленным, несколько безвольным поведением даже тогда, когда героине и зрителям чувствуют, что Дульчина снова лжет и обманывает. Легкомыслие, праздность — стихия Дульчина, и в ней он искренен. Это не ровной обманчивой злой хищник, но грубый волюнтарист, не глупая карикатура или шарж. И если в спектакле играть его огульно, то невозможно будет правильно раскрыть и образ Тугиной, и основную интригу пьесы.

В дальнейшей работе театру необходимо самое серьезное внимание обратить прежде всего на заглавные роли.

Репертуар, несколько ограниченный в прошедшем сезоне, следовало бы расширить. В нем в большей степени должна быть представлена классика и подлинно советская пьеса. Пьес о трудовых буднях и героике наших людей в прошедшем сезоне не ставилось. В будущем году этот пробел необходимо ликвидировать.

Одним из недостатков работы театра является слабая связь со зрителем. Администрация мало устранивает встреч артистов с населением, редко проводит конференции артистов. Взаимный обмен мнениями необходим прежде всего для совершенствования работы театра.

Б. ВИДИШЕВ,
кандидат филологических наук.

29 МАЙ 1957

Балашовский театр
Г. Балашов